

Международное и внутригосударственное право

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНЫМИ СООБЩЕСТВАМИ

Е.А. Гришко*

Организованная преступность, проявляясь в форме преступных сообществ (преступных организаций), несмотря на национальные особенности, имеет определенные сходные черты с зарубежной организованной преступностью. Это обуславливает необходимость объединения усилий всех стран в борьбе с ней.

Впервые проблема организованной преступности была осознана международным сообществом и получила юридическое закрепление в 1975 году. На V конгрессе ООН (Женева, 1975 г.), посвященном этой проблеме, было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения. Впоследствии к этой проблеме обращался VI конгресс (Каракас, 1980 г.) при рассмотрении вопроса о правонарушениях и правонарушителях и VII конгресс (Милан, 1985 г.), на котором подчеркивалось, что организованная преступность в значительной мере остается безнаказанной.

“...Растущая угроза организованной преступности с ее дестабилизирующим и разлагающим влиянием на фундаментальные социальные, экономические и политические институты представляет собой проблему, решение которой требует более широкого и эффективного международного сотрудничества”¹, — отмечалось на VIII конгрессе (Гавана, 1990 г.). На данном конгрессе были сформулированы основные подходы к предупреждению преступности и борьбе с ней.

Было признано необходимым поощрять проведение исследований структуры организованной преступности и анализа эффективности осуществления контрмер; обязательным условием разработки программ по предупреждению преступности является исследование

*Адъюнкт Московского института МВД России.

коррупции, ее причин, характера, последствий, взаимосвязи с организованной преступностью и мер борьбы с ней; необходимо способствовать разработке законодательства в отношении новых видов правонарушений, связанных с “отмыванием” доходов и организованным мошенничеством, таких преступлений, как открытие и использование счетов на вымышленное имя, преступления с использованием компьютеров; важное значение имеют постановления, обязывающие финансовые учреждения предоставлять всю информацию о счетах конкретных лиц, а также постановления, обязывающие их сообщать соответствующим органам о подозрительных или необычных операциях с наличностью; надежным и эффективным методом является перехват сообщений по телекоммуникационной связи и использование электронного наблюдения при условии соблюдения прав человека; в деятельности правоохранительных органов против организованной преступности все более важное значение приобретает защита свидетелей от насилия и запугивания; все страны должны участвовать в борьбе с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков; разработать типовое законодательство о конфискации доходов от преступной деятельности; оказывать содействие проведению сопоставительного анализа и сбору информации в отношении международной организованной преступности и ее причин, связей с внутригосударственной нестабильностью и другими формами преступности, а также в отношении ее предупреждения и борьбы с ней.

Последний из перечисленных подходов является еще одним аргументом необходимости рассмотрения вопроса международного регулирования борьбы с организованной преступностью, изучения опыта других стран. Учитывая, что предметом данной статьи является не такое широкое понятие, как “организованная преступность”, а ее конкретная форма — “преступное сообщество (преступная организация)”, представляет большой интерес опыт правового регулирования борьбы именно с данными преступными формированиями.

В ряде стран (Италия, США, Германия и др.) само существование преступного формирования признается общественно опасным. При этом их высокая общественная опасность признается независимо от тяжести тех преступлений, ради которых они создаются.

Итальянский Уголовный кодекс (ст. 115) прямо выделяет соглашение о совершении преступления. Если такое преступление не совершается, никто из вступивших в соглашение лиц не подлежит наказанию за один лишь факт соглашения, но судья по этому факту, тем не менее, может принять меры безопасности. Однако когда речь идет не просто о соглашении, а об объединении с целью совершения преступлений, то в соответствии со ст. 416 УК Италии те, кто способствует, или создает, или организует объединение, наказыва-

ются только за это лишением свободы на срок от 3 до 7 лет. Участие в таком объединении наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 5 лет.

В 1982 году в УК Италии была введена статья 416.1, которая гласит: "Всякий, кто участвует в объединении мафиозного типа, состоящем из трех или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет. Все те, кто создает, руководит или организует объединение, наказываются только за это лишением свободы от 4 до 9 лет".

УК Германии предусматривает такой состав преступления, как "создание преступных объединений": "Кто основывает объединение, цели или деятельность которого направлены на совершение преступлений, или кто участвует в подобном объединении в качестве члена, вербует в это объединение или поддерживает его, тот наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом...". При этом § 129 УК в этой части комментируется таким образом, что он направлен на то, чтобы предотвратить создание и дальнейшую деятельность преступных объединений, цели которых или деятельность которых направлены на совершение преступлений. Противоправность и наказуемость таких криминальных объединений вытекают из содержания провозглашенной его членами и выражающей их сущность целевой установки, враждебной правопорядку в целом, которую они планируют, злоупотребляя предоставленной законом свободой на создание объединений.

В Японии в 1990 году был принят закон, направленный на борьбу с разными проявлениями организованной преступности. Закон выделял "преступную организацию", "преступную группировку", "союз преступных группировок", "объединения и союзы преступных организаций". В марте 1992 года в Японии принимается Закон о борьбе против незаконных действий членов преступных организаций. В данном законе содержится перечень признаков, дающих основание для вынесения определения организации как преступной, в нем разъясняется процедура такого определения. Признание какой-либо организации преступной влечет за собой принятие в отношении нее не только административных, но и политических мер. Закон разрешает блокировать любую сделку преступной организации по приобретению недвижимости, контролировать ее финансовую деятельность, замораживать банковские вклады, запрещать выдачу кредитов.

Уголовное законодательство Испании предусматривает уголовную ответственность за членство в организации, имеющей целью осуществление производства, распределения, торговли наркотиками (ст. 371 УК). Данное законодательство предусматривает ответственность за создание незаконных объединений: имеющих целью совершение преступления или его продолжение в виде вооруженных

банд, формирований или террористических групп; имеющих законные цели, но использующих для их достижения насильственные методы, запугивание или контроль за личностью; имеющих военный характер; побуждающих или подстрекающих дискриминацию, ненависть, насилие против лиц, групп или объединений по мотивам идеологии, религии, убеждений, этнической, расовой или национальной принадлежности их членов или кого-либо из них, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, болезни или инвалидности (ст. 515).

При этом учредители, руководители и президенты наказываются тюремным заключением на срок от 2 до 4 лет, штрафом на сумму от 12 до 24 месячных заработных плат и лишением права занимать соответствующие должности или государственный пост на срок от 6 до 12 лет. Активные члены этих организаций наказываются тюремным заключением на срок от 1 года до 3 лет и штрафом на сумму от 12 до 24 месячных заработных плат. Это не касается создания незаконных объединений в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп. За данные преступления зачинщики, руководители и лица, входящие в состав указанных организаций, несут уголовную ответственность и наказываются по ст. 516 УК Испании.

Уголовное законодательство этой страны предусматривает ответственность лица, которое своим денежным или другим вкладом поддерживает основание, формирование или деятельность объединений, описанных в пп. 1, 3—5 ст. 515. Такое лицо наказывается тюремным заключением на срок от 1 года до 3 лет, штрафом на сумму от 12 до 24 заработных плат и лишением права занимать соответствующие должности или государственный пост на срок от 1 года до 4 лет. За подстрекательство, сговор и предложение совершить названные преступления наказание назначается на одну или две ступени ниже, чем предусмотрено в соответствующих статьях.

Суд или трибунал при рассмотрении преступлений, предусмотренных ст. 515, могут назначить роспуск объединения, а также любую другую дополнительную меру, предусмотренную ст. 129 УК (постоянное или временное закрытие предприятий, филиалов или учреждений, ликвидация общества, ассоциации или фонда; временное запрещение деятельности общества, предприятия, ассоциации или фонда на срок до 5 лет; запрет заниматься в будущем данным видом деятельности, торговыми и коммерческими операциями, которые были связаны с совершением, способствованием или сокрытием преступления. Этот запрет может носить постоянный или временный характер, срок временного запрета не может превышать 5 лет; проведение проверки на предприятии с целью охраны прав работников).

Если виновный является представителем власти, должностным лицом или государственным служащим, дополнительно назначается мера полного признания не соответствующим должности на срок от 10 до 15 лет.

Изучение проблемы борьбы с организованной преступностью, в том числе и в таких ее формах, как преступное сообщество (преступная организация), в России, выработка мер по ее совершенствованию невозможны без учета не только существующих по этому вопросу международных правовых норм, зарубежного опыта, но и своего национального исторического опыта.

Рассмотрение проблемы борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) в России без изучения ее исторического аспекта обречено на необъективность. Если рассматривать историю становления и развития преступных сообществ (преступных организаций) в России через различные понятия, взятые из прошлого (шайка, банда и т.п.), которым также свойственна иерархия, планирование преступлений, то следует сделать вывод, что данный вид преступных формирований существовал давно.

В учебнике "Криминология" под редакцией В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова отмечается в связи с этим, что в царской России были группы конокрадов, которые насчитывали до 300 человек. Они имели свои деревни, где перекрашивали лошадей, у них была установлена связь с полицией (прообраз коррупции)².

Н.С. Таганцев отмечал, что Уложение 1845 года в составе шайки различало: 1) главных виновных, а именно составителей или основателей шаек, лиц, подговоривших кого-либо к вступлению в шайку или сформировавших самостоятельное отделение шайки, начальников как всей шайки, так и отдельных ее частей; 2) сообщников, к которым относились все лица, добровольно вступившие в шайку, со знанием ее свойств и предназначения, если при этом они не играли никакой главенствующей роли в деятельности шайки; 3) пособников, а именно лиц, изблеченных в заведомом доставлении злостроительным шайкам или сообществам оружия или же других орудий, или каких-либо других средств для совершения преступлений³.

Дальнейшее развитие понятия "преступные сообщества (преступные организации)" получили в Уголовном уложении 1903 года. В нем, в частности, отмечалось, что согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечал только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или просто преступления или в шайке, созданной для учинения нескольких тяжких преступлений, наказывалось в случаях, особо указанных законом. Виновный в участии в сообществе, образовавшем-

ся для учинения тяжкого преступления, предусмотренном ст. 100 (насилованное посягательство на изменение в России или в какой-либо ее части установленных законами образа правления или порядка наследования престола или на отречение от России какой-либо ее части), наказывался смертной казнью.

Если такое посягательство было обнаружено в самом начале и не вызвало особых мер к его подавлению, то виновный наказывался срочной каторгой. Посягательством признавалось как совершение тяжкого преступления, так и покушение на него и наказывалось на срок не свыше 8 лет. Если такое сообщество имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то виновный в участии в данном сообществе наказывался срочной каторгой.

Виновный в участии в сообществе, образованном для учинения тяжкого преступления в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы царствующего императора, императрицы или наследника престола, или на низвержение царствующего императора с престола, или на лишение его власти верховной, или на ограничение его прав, наказывался смертной казнью. Посягательством признавалось как совершение данного тяжкого преступления, так и покушение на него. Однако покушение влекло за собой наказание в виде бессрочной каторги.

Виновный в подговоре создать сообщество для учинения тяжкого преступления или принять участие в таком сообществе, если последнее не образовалось, наказывался в отношении сообщества для учинения тяжкого преступления ссылкой на поселение, в отношении сообщества для учинения опасного преступления — каторгой на срок не свыше 8 лет.

Виновный в участии в сообществе, заведомо воспрещенном в установленном порядке, наказывался заключением в крепость на срок не свыше 1 года или арестом.

Виновный в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности:

- 1) возбуждение к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти;

- 2) возбуждение вражды между отдельными частями или классами населения, между сословиями или между хозяевами и рабочими;

- 3) возбуждение рабочих к устройству или продлению стачки, предусмотренной ст. 367, наказывался заключением в исправительном доме или заключением в крепости.

Виновный в участии в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве

общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывных веществ или снарядов, наказывался каторгой на срок не свыше 8 лет или ссылкой на поселение. Если такое сообщество заведомо имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад с оружием, то виновный в участии в таком сообществе наказывался срочной каторгой.

Виновный в допущении собрания заведомо противозаконного сообщества в помещении или местах, ему принадлежащих или состоящих в его управлении либо заведовании, наказывался как участник сообщества.

Уголовно-правовое закрепление в советский период понятие “преступное сообщество (преступная организация)” получило в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года. Статья 58 этого Кодекса гласила: “Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных УК РСФСР преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, влекут за собой меры социальной защиты”. Следует отметить, что к мерам социальной защиты законодатель относил: объявление врагом трудящихся с лишением гражданства; лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях; лишение свободы в общих местах заключения и др.

Дальнейшая история понятия “преступное сообщество (преступная организация)” связана с Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 года. Как известно, в данном Кодексе выделена ст. 210 “Организация преступного сообщества (преступной организации)”.

В настоящее время понятие “преступное сообщество (преступная организация)” получило свое развитие в уголовно-правовом и криминологическом аспектах в Федеральном законе “О борьбе с терроризмом” от 3 июля 1998 г. В ч. 2 ст. 3 данного закона говорится об организации преступного сообщества (преступной организации) для совершения террористической акции, а равно об участии в такой акции. Законодатель, учитывая особую общественную опасность терроризма, выделяет при создании преступного сообщества (преступной организации) соответствующую цель его создания. Более того, в этом законе выделена такая “особь” преступного сообщества (преступной организации), как “террористическая организация”. Статья 3 дает следующее ее определение: “Террористическая организация — организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использовать в своей деятельности терроризм. Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации”.

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации установил уголовную ответственность по более чем 70 видам противоправных

деяний, до этого не являвшихся таковыми. Среди них — “организация преступного сообщества (преступной организации)” (ст. 210 УК). По задумке законодателя — авторов законопроекта, данная статья должна стать важным звеном в деле борьбы с организованной преступностью. Прошло немногим более двух лет со дня вступления нового Уголовного кодекса в законную силу и, следовательно, реализации указанной нормы. Тем не менее представляют не только научный, но и практический интерес анализ применения данной статьи, криминологическая характеристика указанных преступных формирований.

В 1997 году непосредственно по ст. 210 УК РФ было возбуждено три уголовных дела. В остальных случаях дела данной категории на первоначальном этапе возбуждались, как правило, по другим составам преступлений (мошенничество, разбой, вымогательство, сбыт наркотических средств и др.), и только на завершающей стадии расследования виновным предъявлялось дополнительное обвинение в организации (руководстве) преступного сообщества или участия в нем. В производстве следователей находилось 19 дел, по которым 30 виновным лицам предъявлялось обвинение по ст. 210 УК РФ. В суд было направлено 8 уголовных дел.

Например, в сентябре 1997 года Следственным управлением УВД Новосибирской области было закончено расследование и направлено в суд уголовное дело в отношении восьми членов преступной организации, созданной для реализации поддельных сто долларовых американских купюр. Организаторы преступного сообщества привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 210 и ч. 3 ст. 186 УК РФ, остальные члены — по ч. 2 ст. 210 и ч. 3 ст. 186 УК РФ.

В 1998 году уголовные дела по ст. 210 УК возбуждались в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Смоленске, Нальчике и других городах России.

Несмотря на явно недостаточную практику привлечения лиц к уголовной ответственности по указанной статье, представляет интерес анализ криминологической характеристики преступных сообществ (преступных организаций). Такой анализ позволяет в определенной мере выявить типологические черты данных сообществ, что, в свою очередь, должно оказать помощь практическим работникам при проведении профилактических мероприятий, при разложении преступных формирований, позволяет выявить причины слабой практики применения ст. 210 УК.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что сегодня в значительной степени основой деятельности преступных сообществ (преступных организаций) является экономика. Под их власть попадают некоторые города и районы. Они нередко “подавляют” местную власть. В.В. Лунеев отмечает, что организованная преступность видоизменяется, активно приспосабливается к неус-

тоявшимся социально-экономическим условиям, ликвидирует respectable сферы экономики, проникая в легальный бизнес, во властные структуры и политику⁴.

Характеризуя преступные сообщества (преступные организации), следует отметить этнический характер отдельных из них, что подчеркивает их большую опасность. Этнические группировки имеют более законченный характер, поскольку общность корыстных интересов дополняется здесь общностью национальной (этнической), и это обстоятельство значительно повышает жизнеспособность данной криминальной структуры.

Анализ изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 210 УК РФ, и приведенные выше данные свидетельствуют, что наибольшую долю в структуре преступлений, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями), составляет вымогательство.

То, что основу деятельности преступных сообществ (преступных организаций) составляет вымогательство, подтверждается и исследованиями других авторов. При разложении в 1997 году преступного сообщества в Рязанской и Самарской областях, Тамбове и Санкт-Петербурге — так называемых “слонов”, представлявших собой разветвленную, сложную преступную структуру, позволявшую контролировать деятельность прибыльных объектов на территории и объединяющую несколько сотен человек, — было арестовано более 30 участников. Ими было совершено 27 убийств по найму, 7 покушений на убийство. Большую же долю среди совершенных преступлений составляло вымогательство — 68 случаев⁵. Авторы учебного пособия по криминологии и профилактике преступлений отмечают активизацию преступных сообществ в совершении традиционных тяжких уголовных преступлений: бандитизма, умышленных убийств, разбойных нападений, квалифицированного вымогательства, захвата заложников. Возрастает дерзость преступников, усугубляется насильственный характер деяний, повышается квалифицированность их подготовки и совершения⁶.

Одним из важных аспектов криминологической характеристики членов преступных сообществ (преступных организаций) являются их социально-демографические свойства. Социально-демографическая характеристика преступных сообществ (преступных организаций) показывает, что средний возраст их членов равен 30 годам. Абсолютное большинство из них официально не работают и, как правило, имеют среднее образование.

Приведенные данные об уровне образования подтверждают исследования других авторов⁷. Хотя при этом отмечается, что отдельные личности преступных сообществ могут иметь высшее образование и даже ученые степени. Вместе с тем встречаются случаи, когда их руководители имеют только начальное образование. “Однако им

нельзя отказать в развитых криминальных способностях и возможностях расширения преступного крутозора и опыта”⁸. Из практики можно привести много примеров, когда главарь преступных сообществ (преступных организаций) с низким образовательным уровнем проводили различные многоходовые комбинации при совершении преступлений и руководили членами данных сообществ, имеющими значительно более высокий уровень образования.

При изучении криминологической характеристики определенное значение имеет такой показатель, как криминальное прошлое. Знание этого прошлого позволяет конкретизировать деятельность правоохранительных органов по предупреждению рецидива преступлений, по профилактике организации преступных сообществ (преступных организаций). Почти половина из числа изученных лиц были ранее судимы, в основном за следующие преступления: вымогательство (ст. 148 УК РСФСР); кража (ст. 144 УК РСФСР); угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг (ст. 193 УК РСФСР); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 196 УК РСФСР) и др.

Анализ практики борьбы с преступными сообществами (организациями) показывает, что в число ведущих криминологических характеристик их руководителей входят такие, как преступный профессионализм, организаторские способности, коммуникабельность, знание преступных обычаев и традиций, способность к самопожертвованию ради интересов сообщества. “Самопожертвование” во многом обусловлено тем, что одной из преступных “традиций”, обычаев преступных сообществ (преступных организаций) является неприимимость к “дезертирству”. Попытка участника сообщества выйти из него в большинстве случаев заканчивается его физическим уничтожением.

Руководители преступных сообществ (организаций) нередко вовлекают в них деятелей искусства, культуры, спорта и науки. Ими оказывается помощь членам сообществ, отбывающим наказание, другим “нужным” лицам, осуществляется их физическая защита. Они, как правило, имеют непосредственное окружение. Для руководителей преступных сообществ (преступных организаций) характерны такие личностные качества, как умение воздействовать на нескольких человек, консолидировать членов сообщества, организовать преступную деятельность, масштабно организовать противодействие органам власти и управления. Одной из характерных черт является наличие коррумпированных связей в этих органах. Это позволяет им длительное время оставаться нераскрытыми.

Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) сами практически преступления не совершают. Они выступают чаще все-

го в роли организаторов и подстрекателей. Как показывает анализ практики применения ст. 210 УК РФ "Организация преступного сообщества (преступной организации)", привлечь за организацию практически невозможно. Трудно доказать и подстрекательство.

К сожалению, следует отметить, что теперь не редкость, когда авторитеты, лидеры и активные участники организованной преступности либо лица, причастные к преступным формированиям или поддерживающие с ними выгодные взаимоотношения, возглавляют или участвуют в управлении предпринимательскими структурами — фирмами и организациями, как отечественными, так и зарубежными, владеют крупной недвижимостью, являются членами общественных организаций.

Практика применения ст. 210 УК, изучение криминологической характеристики преступных сообществ (преступных организаций) свидетельствуют о том, что реальное состояние дел борьбы с данными видами формирований не соответствует фактическому уровню этого вида преступности. В основном это связано с недостаточным умением работников правоохранительных органов правильно квалифицировать данное деяние. В этом плане представляется необходимым принятие Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего разъясняющего постановления. Необходимо также сориентировать судебную практику на активизацию борьбы с этим видом преступлений. Немаловажным является внесение соответствующих корректив в действующее уголовное законодательство с учетом международного опыта. В их числе могло быть изменение ч. 1 ст. 210 УК РФ: создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения не только тяжких, но и любых преступлений.

¹ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — Нью-Йорк, 1992. — С. 43.

² Криминология. — М., 1995. — С. 265.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том 1. — М., 1994. — С. 339.

⁴ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. — М., 1997. — С. 309.

⁵ См. Криминология и профилактика преступлений/Под ред. Г.А. Аванесова. — М., 1996. — С. 37.

⁶ Там же. — С. 37.

⁷ См., например, Разинский В., Тарабрин А. Элита преступного мира. — М., 1997. — С. 45.

⁸ Там же.